

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

ХРОНИКА ВЕЛИКОГО ПРОВАЛА

РАМО БИН ЯХ

Рамо Ях

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

<https://litres.ru/74068211>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Солёное море Сибири» — научно-фантастический рассказ о внезапной катастрофе и её неожиданных последствиях.

В июле 2026 года под землёй Абанского района Красноярского края происходит невероятное: рушится кровля древней соляной пещерной системы возрастом 250 миллионов лет. За несколько часов образуется огромная котловина площадью более двух тысяч квадратных километров, уходящая в глубину на триста метров. Подземные рассольные горизонты под чудовищным давлением начинают заполнять провал — рождается новое море прямо в центре сибирской тайги.

Рассказ переплетает документальный стиль повествования (сухие научные факты, цифры, показания приборов) с человеческой драмой эвакуации — уходящих в трёхсотметровую тьму деревень, жизнью, построенных веками. На фоне разрухи и потери совершается чудо: из мёртвой солёной воды рождается жизнь, появляются галофиты и рачки артемии, возвращаются чайки.

Содержание

Хроника великого провала	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рамо Бин Ях

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

Хроника великого провала

Всё началось тихо — так, как начинаются самые страшные вещи на свете.

В ночь с третьего на четвёртое июля 2026 года жители деревни Суздаलोво, что входит в состав Самойловского сельского поселения Абанского района, проснулись от странного звука. Не грома — нет. Скорее, это был низкий утробный гул, идущий не с неба, а из самой земли. Бабка Степанида Ивановна Крутова, прожившая в Суздалово восемьдесят два года, потом скажет журналистам: «Земля стонала. Как живая. Как будто ей больно было».

В три часа сорок минут ночи по местному времени приборы сейсмической станции в Красноярске зафиксировали аномальную вибрацию — не землетрясение в привычном смысле, а что-то иное. Волна шла не поперёк пластов, а сквозь них, снизу вверх, как будто под землёй кто-то огромный и древний перевернулся во сне.

А потом земля провалилась.

Сначала — у самой окраины Суздалево. Прямо посреди старого поля, где дед Архип Борисов ещё с вечера собирался косить сено, образовалась трещина. Она ползла медленно, почти лениво — сантиметр за сантиметром, расходясь всё шире. К рассвету трещина превратилась в разлом шириной в несколько метров. Из глубины тянуло холодом и странным запахом — резким, минеральным, похожим на запах старых солончаков.

Никто ещё не знал, что земля уходит вниз на триста метров.

Первым это понял тракторист Николай Фёдорович Зырянов. Он стоял у самого края разлома на рассвете, бросил вниз увесистый булыжник — и начал считать секунды. Камень исчез в темноте мгновенно. Тишина. Ещё тишина. И только спустя почти восемь секунд снизу донёсся еле слышный глухой удар.

Николай Фёдорович медленно отступил от края. Спиной. Не поворачиваясь.

— Там... глубоко, — сказал он подошедшему соседу, и голос его был совершенно белым.

Когда прибыли специалисты с измерительным оборудованием, цифра подтвердилась и потрясла всех до немоты: триста метров. Ровно триста. Будто природа отмерила линейкой.

Эта глубина меняла всё.

Геолог Дмитрий Олегович Сарычев, срочно вызванный из Красноярска, стоял у края пропасти и смотрел вниз. Там, на глубине тридцатипятиэтажного дома, в холодном мраке что-то поблёскивало. Вода. Уже тогда — вода.

— Триста метров, — повторял он тихо, как молитву. — Триста метров вниз. Это не обвал. Это... это провал кровли над древней соляной кавернозной системой. Колоссальной системой. Нам даже представить трудно, что там внизу.

С первыми лучами июльского солнца стало ясно: это не локальный обвал.

Разлом двигался.

Территория Абанского района делится на южную лесостепную и северную таёжную зоны, и именно по этой невидимой границе, словно по живому шву, трещина и пошла — от Суздалево на север, забирая влево. Грохот шёл непрерывно. Земля рвалась, как старая ткань — резко, с треском, с

облаками рыжей пыли.

Левый край разлома тянулся вдоль деревни Восток, в двух километрах от неё. Жители деревни видели, как поля за огородами буквально исчезают — не оседают, не трескаются, а именно исчезают, уходя в трёхсотметровую тьму. Деревья падали в пропасть беззвучно — они были так далеко внизу, что звука удара уже не было слышно. Только пыль поднималась облачком и таяла в июльском воздухе.

Трещина шла дальше — в километре от деревни Фаначет, не доходя полутора километров до посёлка Усть-Кайтым. Здесь вертикальные стены провала были особенно страшны. Триста метров чистого геологического среза — слои земли, как страницы книги, написанной за миллионы лет: тёмный торф, серая глина, жёлтый песчаник, красная пермская порода, и в самом низу — ослепительно белые пласты соли, мерцающие в свете прожекторов вертолётов.

Журналист из Красноярска Антон Листвин, снимавший с борта вертолёта, позже напишет в своём репортаже, что смотреть вниз было физически невозможно — голова кружилась не от высоты полёта, а от глубины пропасти.

Разлом огибал посёлок Чигашет в километре к востоку, затем поворачивал в сторону посёлка Почет — в двух с по-

ловиной километрах от него — и, наконец, огромной дугой возвращался обратно к Суздалово.

Овал замкнулся.

Площадь образовавшейся чаши — 2 248 квадратных километров сибирской земли — ушла вниз на триста метров.

Профессор геологии Новосибирского университета Алевтина Михайловна Верещагина прилетела на вертолёт на третий день.

Она попросила пилота зависнуть над центром котловины и долго смотрела вниз — на дно, где уже блестела вода, куда уходили белые соляные стены, где лежали поваленные исполинские сосны, упавшие с трёхсотметровой высоты и казавшиеся отсюда спичками.

— Вы понимаете, что здесь? — говорила она коллегам, и голос её дрожал. — Под нами — эвапоритовая толща. Древний пермский солевой горизонт. Ему двести пятьдесят миллионов лет. Когда-то здесь было тёплое мелководное море. Оно высохло — и оставило соль. Километры соли. Подземные воды тысячелетиями растворяли эти пласты изнутри, создавая гигантские полости. И вот потолок этих полостей не выдержал. Рухнул. Сразу на триста метров.

Она замолчала. Потому что именно в этот момент со дна котловины ударил первый фонтан.

Не вулканический — водяной.

Из трещин в белых соляных стенах, с глубины трёхсот метров, под чудовищным давлением хлынула вода — ледяная, кристально прозрачная... и невероятно солёная. Рассол. Древний, как сама земля. Он бил снизу с такой силой, что столбы воды поднимались на десятки метров, искрясь на солнце радужной пылью.

Фонтанов становилось больше. Сначала десятки, потом сотни. Они били из соляных стен на разных уровнях — на пятидесяти метрах глубины, на ста, на двухстах. Вся трёхсотметровая толща стен плакала рассолом, как огромная губка, которую наконец выжали.

Математику подсчитал молодой гидролог Семён Кравцов, и его цифры заставили онеметь весь научный лагерь.

— Площадь чаши — две тысячи двести сорок восемь квадратных километров, — докладывал он, глядя в ноутбук. — Глубина провала — триста метров. Это значит... это значит, что для полного заполнения нам нужно шестьсот семь-

десять четыре кубических километра воды. Это... это больше, чем объём всех пресных озёр Западной Сибири вместе взятых.

Наступила тишина.

— Но воды хватит, — добавил он тихо. — Там, внизу, давление рассольных горизонтов колоссальное. Хватит с избытком.

И он оказался прав.

Уровень воды в котловине поднимался стремительно — на два-три метра в сутки. Трёхсотметровые соляные стены постепенно уходили под воду. Сначала скрылось дно. Потом — первые ярусы белых соляных пластов. Вода растворяла соль прямо на ходу, становясь всё гуще, всё тяжелее, всё солёнее.

С вертолёта было видно, как меняется цвет воды с глубиной: у поверхности — прозрачно-голубая, на средних ярусах — мутновато-белая от взвеси соли, у дна — густая, почти серебряная, как ртуть.

Эвакуация прошла стремительно и, слава Богу, без жертв.

Население Самойловского сельского поселения — около 707 человек — вывезли в первые сорок восемь часов. Людей из посёлков Почет, Чигашет, Озёрного — 1 653 человека — грузили в автобусы и военные грузовики под непрерывный грохот оседающей земли.

Самое страшное было — смотреть назад.

Деревни уходили на глазах. Не в воду ещё — в провал. Избы, огороды, амбары, колодцы — всё это медленно, торжественно и страшно опускалось вниз, в трёхсотметровую тьму. Старик Борисов кричал, что не уедет, что его дед здесь жил, и прадед. Его грузили в машину силой. Он плакал и не стеснялся слёз.

Вертолётчики потом рассказывали: когда смотришь на уходящие деревни сверху — это похоже на то, как земля медленно жуёт и глотает то, что человек строил веками.

Научный мир был потрясён.

— Мы наблюдаем формирование нового солёного водоёма глубиной триста метров в режиме реального времени, — заявил на экстренной пресс-конференции академик Петров. — Аналогов в современной истории нет. Мёртвое море имеет максимальную глубину триста семь метров — и оно фор-

мировалось миллионы лет. Абанское море достигнет сопоставимых глубин за... за несколько месяцев. Это невозможно. Это происходит.

Спутниковые снимки облетели весь мир.

Площадь Абанского района составляет 9 512 квадратных километров, и новое море уже занимало почти четверть этой территории — огромное, блестящее, нереальное посреди сибирской тайги. С орбиты оно выглядело как зеркало, вставленное в зелёную оправу леса — ослепительное, идеальное, чужое.

Особый интерес вызвала именно глубина.

Триста метров — это значит, что давление на дно составляет тридцать атмосфер. Это значит, что у дна соль не просто растворяется, а насыщает воду до предела — создавая у самого дна почти твёрдый рассол, который не смешивается с верхними слоями. Учёные назвали это явление галоклином — границей между водами разной солёности — и пришли в восторг: такой чёткий галоклин на такой глубине был зафиксирован впервые в истории геологии.

К удивлению, всех, море начало оживать.

На третьей неделе по краям котловины, где вода была мельче и теплее, появились розовые водоросли — галофиты, обитатели соляных морей. Они росли стремительно, окрашивая прибрежную полосу в нежно-розовый цвет — совершенно невероятный на фоне сибирской тайги.

Первые рачки артемии — крошечные розово-красные создания, живущие в солёных водах — появились уже к концу второй недели. Учёные терялись в догадках: откуда? Как? Птицы, ветер, подземные горизонты?

— Жизнь не спрашивает разрешения, — сказала Верещагина, разглядывая в микроскоп первых рачков. — Там, где есть вода — даже такая — жизнь найдёт способ.

Чайки, прилетевшие неизвестно откуда, кружили над трёхсотметровой бездной и кричали — торжествуя, победно, как будто море было здесь всегда. Как будто они просто вернулись домой.

Прошёл месяц.

Бабка Степанида Ивановна Крутова стояла на высоком берегу — том самом, что теперь возвышался над водой на все триста метров отвесной соляной стеной — и смотрела туда, где раньше было её поле, её огород, её изба с синими

наличниками.

Теперь там было море.

Глубокое — на триста метров вниз. Розовато-серебристое на закате. Невероятно тихое. Огромное. На горизонте едва виднелись верхушки затопленных сосен, торчащие из воды — как мачты кораблей, ушедших в трёхсотметровую глубину.

— Ну вот, — сказала она тихо. — Пришло море. Значит, так было надо.

Рядом с ней стоял молодой геолог Дмитрий Сарычев и молчал. Он думал о том, что лежит там, на дне — в трёхстах метрах под водой, под тридцатью атмосферами давления, в крошечной тьме. Деревянные избы. Колодцы. Дороги. Поля.

И под всем этим — соль. Белая, вечная, двухсот пятидесяти миллионолетняя соль древнего пермского моря.

Одно море ушло — пришло другое.

Сибирь получила свою бездну.

За 309 километров, в Красноярске, в кабинетах чиновни-

ков уже разрабатывали программу развития нового природного объекта. Говорили о курорте мирового уровня. О лечебных грязях. О туристических маршрутах вдоль трёхсотметровых соляных стен. О подводных экспедициях к затопленным деревьям.

Земля провалилась на триста метров вниз — и подарила людям чудо.

Солёное море Сибири. Абанский район, Красноярский край. Координаты рождения: июль 2026 года. Площадь: 2 248 квадратных километров. Глубина: 300 метров. Возраст соли на его дне: 250 000 000 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.